

Секция «Юриспруденция»

Этико-социологическая теория права Н. С. Тимашева

Везелева Анна Валерьевна

Студент

Санкт-Петербургский Государственный Университет, юридический,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: avezeleva@yandex.ru

Введение

Статья посвящена теории права одного из основателей социологии права, русско-американского учёного, Николая Сергеевича Тимашева (1886-1970). Основываясь на разработках Петербургской школы философии права и современных ему западных концепциях, в частности представлениях об обществе, власти и праве М. Вебера, и полемике с представителями Упсальской школы права, этот выдающийся правовед стал одним из первых исследователей политических режимов и создал свою теорию права. Право Тимашев в раннем периоде своего творчества понимал как коллективно-психологическую реальность, «связанность индивидуальных психик определённой коллективно-психологической атмосферой, представляющей собой сочетание атмосфер этики и властвования» [1] (Тимашев, 1922. 230). Пожалуй, никто из представителей отечественного правоведения XX столетия не рассматривал право сквозь призму соотношения этики и власти. При этом наследие Н. С. Тимашева до сих пор остаётся недостаточно изученным у него на родине – в России.

Методы

Для решения поставленных задач был использован герменевтический подход в сочетании с методом интерпретативной аналитики, а также метод многофакторного анализа, предполагающий рассмотрение проблемы в её обусловленности другими, а также проекции её на определённую социокультурную среду. Предметом анализа являются политико-правовое учение Н. С. Тимашева, а также существующие научно-практические проблемы современной юридической науки. Основой исследования являются программные работы русского мыслителя по данной тематике, а также тексты, позволяющие интерпретировать его позицию по поставленным вопросам применительно к сегодняшней ситуации.

Выводы

1. Актуальность концепции Н. С. Тимашева заключается в том, что она имеет методологическое значение для дальнейшего исследования технологий управления формами организации человеческой жизни, которые представляют собой условие возникновения заданных структур сознания и, следовательно, воплощения последних в человеческих действиях. В этой ситуации особая роль отводится языку как универсальной знаковой системе, описывающей определенные мотивационные альтернативы, и классическим регуляторам человеческого мышления и поведения – этике и праву.

2. Связь с современностью рассматриваемой теории проявляется также в том, что её потенциал позволяет исследовать концепцию Rule of Law, а также проблему эффективности действующего правового регулирования, так как одними из центральных объектов изучения Тимашева были «форма и система человеческого поведения в обще-

стве, представляющее одновременно особенности действенности этики и эффективности власти *права*» [2] (Timasheff, 2007, 248).

3. Использование Н. С. Тимашевым результатов работы Петербургской школы философии права, в частности, психологической теории права, разработанной Л. И. Петражицким, поначалу сводилось к тому, чтобы привести теорию последнего к более точному и полному отражению реального положения вещей, а затем позволило Тимашеву сделать следующий эволюционный шаг в изучении природы права: перейти от императивно-атрибутивных эмоций отдельно взятого субъекта к изучению права как биопсихической реальности. По мнению учёного право должно рассматриваться социологически, поскольку опыт человека, связанный с правом, носит коллективный характер. При слиянии устоявшихся паттернов поведения с социальной властью возникает право [3] (Тимашев, 1961, 488). Локус права при таком подходе помещался в область массового сознания. А термин «психологическое» в более поздний, американский, период своего творчества Н. С. Тимашев заменил «социальным» [4] (Тимашев, 1994, 126).

4. Тимашев признавал возможность существования различных видов социальной власти, а не только государственной. При этом наличие властвования он считал необходимым условием для возникновения права. Отсюда можно сделать вывод, что он допускал возможность существования права и вне государства. Но это убеждение не мешало учёному считать, что в актуальный ему момент времени именно национальное государство лучше всего представляет общество, и, одновременно с этим сделать предположение о том, что возможно «позже мировая организация человечества заменит существующее сегодня национальное государство» [5] (Тимашев, 2000, 8). Подобное видение соотношения государства и права является значимым и для нашего «здесь и сейчас», поскольку современные тенденции таковы, что роль национального государства постепенно снижается, уступая место надгосударственным образованиям.

5. В связи с этим процессом в схему возникновения права вписывается и эволюция последнего. Если раньше принято было считать, что право есть явление в большей степени национальное, то сейчас, при совпадении этических норм, единых для регионов, объединённых одними культурными кодами и территориальными соседскими отношениями, с властными структурами, имеющими трансгосударственное распространение, появляется надгосударственное право, действующее в различных сферах социальной жизни как внутри государств, так и в рамках сообществ, границы проживания которых не совпадают с государственными границами. Исходя из этого, мы приходим к выводу о том, что этико-социологическая теория Н. С. Тимашева стала вехой на пути к объяснению процессов глобализации, которые мы сейчас наблюдаем и, более того, не утратила свой эвристический потенциал.

Литература

1. Тимашев Н. С. Право как коллективно-психологическая реальность // Труды русских учёных за границей. Т. I, Берлин, 1922;
2. Тимашев Н. С. Развитие социологии права и её сфера / Современная социологическая теория. М., 1961;
3. Тимашев Н. С. Как я стал социологом // Социологические исследования. 1994. № 4;

Конференция «Ломоносов 2011»

4. Тимашев Н. С. Социология // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. № 2;
5. Timasheff N. S. An Introduction to the Sociology of Law. New Jersey. 2007.